

ОТ РЕДАКЦИИ

Содержание людей под стражей можно рассматривать с разных точек зрения. Содержание под стражей может быть законным или незаконным, справедливым или несправедливым; обращение с задержанными лицами может быть пристойным или бесчеловечным, а условия содержания могут быть удовлетворительными или безобразными. Лицо может содержаться под стражей в качестве военнопленного, интернированного гражданского лица, по соображениям безопасности или вследствие административного задержания, по политическим мотивам или как уголовный преступник; статус лиц, содержащихся под стражей, также может быть спорным. Цели содержания под стражей бывают разными, так же как его формы и процедуры.

В ситуациях войны и внутренних беспорядков в стране в лицах, содержащихся под стражей, часто видят врагов. Как заметил один судья Верховного суда США, «наша приверженность соблюдению надлежащей правовой процедуры подвергается наиболее суровому испытанию в самые трудные и неопределенные моменты, и именно в такие моменты важно сохранить эту приверженность...» Возможно, лица, содержащиеся под стражей, счастливы, что остались в живых. Может быть, им повезло, если они не подвергаются пыткам. Однако, как правило, их жизнь в неволе трудна; уже после первоначального задержания и допроса они могут страдать от голода, болезни или садизма тюремщиков. В нескольких статьях можно охватить лишь несколько аспектов этих распространенных во всем мире явлений.

* * *

Недавно, по прошествии более тридцати лет со времени чилийского путча, правительство этой страны опубликовало доклад о содержании под стражей по политическим мотивам и пытках, применявшихся режимом Пиночета. В докладе говорится, что из 35 тысяч политзаключенных более 90 процентов подвергались дурному обращению и что почти все заключенные—женщины были изнасилованы. Пытки носили систематический характер: такие действия всегда требуют организации, наличия личных приказов и усердных исполнителей. Сегодня чилийское государство

нашло в себе мужество, чтобы взять на себя ответственность за преступления, совершенные от его имени. Основное внимание в докладе о пытках уделяется не преступникам, а жертвам преступлений: цель его – «не беречь, а исцелить их раны» путем моральной, правовой и материальной реабилитации.

К сожалению, факты дурного обращения и даже пыток, совершаемых отдельными преступными личностями, имеют место в любом обществе. В демократическом обществе, которое подчиняется принципу господства права, такие деяния незамедлительно наказываются. Однако в обществах, раздираемых войной, или в авторитарных обществах, где во главу угла ставится национальная целостность и безопасность и где имеется тенденция к насилию, пытки принимают угрожающие масштабы. В таких обществах пытки отнюдь не превращаются в тривиальность – напротив, даже исполнители пыток относятся к своему делу серьезно. Пытки считаются необходимым средством, оправданным экстремальной ситуацией, при этом часто приводится в пример классический сценарий с «бомбой замедленного действия». «В целях сохранения государства» или «по настоятельным соображениям безопасности» санкционируются фактически любые меры, которые можно обосновать необходимостью защитить общество. Призыв к энергичным и решительным действиям создает социальную почву для применения пыток. Как правило, вначале это ограничивается узким кругом подозреваемых, но со временем распространяется на более многочисленные и трудно определяемые группы и категории лиц. Последующие дискуссии о том, какие действия следует причислять к пыткам, отодвигают на задний план другой вопрос – пренебрежение общепринятыми ограничениями и отказ от контроля, якобы ради благородных целей. Поэтому высшее руководство любой страны, невзирая на противодействие, должно четко и недвусмысленно продемонстрировать, что бесчеловечное обращение и пытки ни при каких обстоятельствах нельзя разрешать или допускать.

* * *

После 11 сентября 2001 г. форма вооруженной конфронтации все быстрее стала меняться: силы воюющих сторон становятся все более неравными, и, поскольку принцип равенства сил к ним неприменим, более слабая в военном отношении сторона склонна прибегать к незаконным методам ведения войны, таким как вероломство, чтобы одолеть превосходящие силы противника. Скрытые операции заменяют собой открытые боевые действия; для «особых ситуаций» создаются «особые правила». Воплощением такого рода неравной войны представляется борьба с международным терроризмом.

Безусловно, эти изменения сказываются и на характере содержания под стражей. Чтобы ослабить более сильного противника и оказать на него давление, часто прибегают к взятию заложников. Заложники отдаются на милость охранников и расплачиваются свободой или даже жизнью за невозможность удовлетворить политические или денежные требования захвативших их лиц. В ответ власти прибегают к всевозможным репрессивным методам, чтобы подавить сопротивление противников. Подозреваемые в терроризме лица находятся вне правовой сферы: поскольку сами они подчиняются иным правилам, к ним также применяют иные нормы. Явным свидетельством этой тенденции служит объявление существования категории незаконных комбатантов. Бессрочное содержание лиц под стражей без судебного разбирательства и предъявления каких-либо обвинений является намеренным нарушением общепринятых ценностей и принципов права, а также попранием основы основ свободы – свободы от содержания под стражей по воле правительства.

Еще большую тревогу вызывает тайное содержание под стражей. Лица, чье содержание под стражей не регистрируется, особо подвержены угрозе пыток и даже внесудебных казней. Поскольку эти лица содержатся под стражей незаконно и потенциально могут подвергаться дурному обращению, власти просто не могут вернуть их в рамки судебной системы и вынужденно оставляют их вне закона. Истинные масштабы такого явления «заключенных–призраков» неизвестны. Официальные лица отказываются обсуждать секретные операции и программы подобного рода, которые часто разрабатываются с целью экстрадиции лиц, подозреваемых в терроризме, из одного иностранного государства в другое с целью их допроса и, возможно, судебного преследования. Некоторые утверждают, что необъявленная цель такой передачи лиц – подвергнуть подозреваемых агрессивным методам воздействия, в том числе пыткам, которые являются незаконными на территории государства, высылающего этих лиц.

* * *

Пытки и дурное обращение в местах содержания под стражей, лишение права на правовую защиту и сокрытие от общества информации об этих тайных случаях содержания под стражей создают все более враждебную среду для заключенных во многих странах. Это делает заключенных еще более зависимыми от своих тюремщиков. Поэтому так важно, чтобы при таких неравных отношениях отводилась должная роль защитным механизмам, особенно системам мониторинга. Защиту лиц, лишенных свободы, обеспечивают различные договоры по правам человека. Со своей стороны, Международный Комитет Красного Креста стремится обеспечить, чтобы люди могли сохранить свое человеческое достоинство даже

в таких экстремальных обстоятельствах. В ходе посещения мест содержания под стражей Международный Комитет Красного Креста наблюдает за условиями содержания под стражей и обращением с заключенными и обсуждает эти вопросы в ходе своего имеющего исключительный характер конфиденциального диалога с властями. Ведь где-то человеческое достоинство попирается пытками или унижающим обращением, а где-то ужасающих условиями содержания, будь то крайняя перенаселенность камер, полная изоляция больных заключенных или просто отсутствие пищи. Сейчас, когда внимание средств массовой информации приковано к содержанию под стражей в связи с международным терроризмом, это огромное большинство лиц, содержащихся под стражей, не должно быть забыто.